

УИЛЛА СИБЕРТ КЭСЕР

О пионеры!

Москва

> МАГИСТРАЛЪ >

УИЛАА СИБЕРТ КЭСЕР

О пионеры!

Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
К98

Willa Sibert Cather
O PIONEERS!

Перевод с английского *Светланы Харитоновой*

Литературная редакция *Олеси Царёвой*

Художественное оформление серии *Натальи Портяной*

Кэсер, Уилла Сиберт.
К98 **О пионеры! / Уилла Сиберт Кэсер ; [перевод с
английского С. Харитоновой]. — Москва : Эксмо,
2025. — 224 с.**

ISBN 978-5-04-220323-7

События романа происходят в сельской иммигрантской общине Небраски с конца XIX до начала XX века. Главная героиня — Александра Бергсон, дочь шведского переселенца — после смерти отца берет на себя руководство семьей. В то время как ее младшие братья, Лу и Оскар, настроены продать неурожайную землю, Александра убеждена в ее ценности и прилагает усилия, чтобы сделать ферму процветающей. После того как братья женятся, участок земли делится между всеми, и благодаря настойчивости и способностям Александра добивается успеха и материального благополучия, что вызывает у братьев скрытое чувство зависти.

«Небраская трилогия» — «О, пионеры!», «Песня жаворонка» и «Моя Антония» — выделяется тем, что не просто рассказывает о борьбе с суровой природой и социальными вызовами, но и передает дух эпохи через живые, многогранные образы героев, их культурные корни и внутренние переживания. Кэсер мастерски сочетает реализм с лиризмом, показывая, как земля и природа формируют характер и судьбы людей, а также исследует темы семьи, идентичности и поиска своего места в новом мире. Эта история наполнена не только борьбой за выживание и преодолением трудностей, но и глубокими человеческими чувствами: здесь есть место трагическим событиям и прощению, внутренним конфликтам и неожиданным поворотам судьбы.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7coe)-44

© Харитонов С., перевод на русский язык, 2025
© Издание на русском языке, оформление.

ISBN 978-5-04-220323-7

ООО «Издательство «Эксмо», 2025

«...К тем нивам КОЛОСИСТЫМ
с пшеницей ЗОЛОТОЮ
да с житом СЕРЕБРИСТЫМ...»

Адам Мицкевич
(пер. Л. И. Пальмина)

*Памяти Сары Орн Джютт,
чье творчество наполнено
тонкой красотой
и неизбывным совершенством*

ВЕСНА В ПРЕРИЯХ

Вечерняя равнина
Всегда безмолвна, изобильна и сурова.
На много миль лишь пашня свежая,
Тяжелая и черная, могуча и строга.
Растет пшеница, и восходят сорняки.
С натугой пашут кони, и устали люди.
Пустые длинные дороги,
Зловещие огни заката блекнут,
И небо вечно безответно.
А молодость всему наперекор
Пылает дикой розой
И песней жаворонка вьется над полями,
Сияя в сумерках звездой.
С невыносимой сладостью,
С неуголимой жаждою
И яростным желанием
Все молодость поет
Устами тишины
В землистых сумерках.

Уилла Сиберт Кэсер
(пер. Светланы Харитоновой)

Часть I

Дикий край

I

Январским днем тридцать лет тому назад маленький городишко ХанOVER отчаянно сопротивлялся ветру, грозившему сдуть его с плато Небраски. Мелкие снежинки туманом вились вокруг горстки унылых приземистых строений, случайным образом разбросанных посреди серой прерии под серым небом. Иные дома, казалось, наспех построили за ночь, и все они были открыты ветрам, ничуть не походя на основательные жилища. Некоторые независимо держались в стороне, словно не желали иметь ничего общего с соседями.

Главная улица — глубокая заледеневшая колея — вела от низкого кирпичного вокзала и зернового элеватора на северной окраине города до дровяного склада и лошадиного пруда на южной. По обе стороны дороги неровной вереницей тянулись бревенчатые здания — магазины, два банка, аптека, лавка, торгующая кормами, салун и почтовое отделение. В два часа пополудни тротуары, покрытые серым утоптаным снегом, пустовали. Торговцы, вернувшись с обеда, попрятались за окнами, изукрашенными морозными узорами.

Дети были в школе, и по улицам ходили лишь немногочисленные приезжие — сурового вида фермеры в шубах и натянутых до самого носа шапках. Некоторые взяли с собой жен, и время от времени то тут, то там мелькали фигуры в красных и клетчатых шалях, спешащие из одного теплого магазина в другой. Вдоль улицы на привязи стояли, подрагивая под теплыми попонами, лошади-тяжеловозы, запряженные в фермерские повозки. На вокзале было безлюдно — следующий поезд ожидался лишь вечером.

На тротуаре перед одной из лавок сидел маленький шведский мальчик лет пяти и горько плакал. Длиннополая черная шуба делала его похожим на старичка. Коричневое фланелевое платье, севшее от многократной стирки, открывало обтянутые чулками ноги в грубых башмаках с подбитыми медью носками. Из-под шапки, натянутой на уши, выглядывали обветренные, красные от холода нос и щеки. Немногочисленные прохожие не замечали тихо плачущего ребенка, а он не решался остановить кого-нибудь или зайти в магазин и попросить о помощи — только сжимал руки в чересчур длинных рукавах и, всхлипывая, причитал:

— Киса, кисонька моя замерзает!

На вершине телеграфного столба, отчаянно вцепившись в него когтями, жалобно мяукал дрожащий серый котенок. Старшая сестра оставила мальчика ждать у магазина, пока сама пошла к доктору, и в ее отсутствие пес загнал котенка

на столб. Впервые очутившись на такой высоте, зверек оцепенел от ужаса, а его маленький хозяин совсем растерялся в незнакомом месте, совсем не похожем на привычную ему ферму. Здесь жили нарядные люди с каменными сердцами, и мальчику от робости и стеснения хотелось спрятаться, чтобы никто над ним не посмеялся. Впрочем, сейчас он был так несчастен, что чужие насмешки его не заботили.

Наконец забрезжил луч надежды: на улице показалась старшая сестра, и мальчик бросился к ней, громыхая тяжелыми башмаками. Высокая, крепкая девушка шагала быстро и уверенно, как человек, точно знающий, куда направляется и что будет делать. На ней было длинное мужское пальто (которое она носила совершенно естественно, словно молодой солдат) и круглая плюшевая шапка, повязанная платком. Ясные синие глаза серьезно и задумчиво глядели вдаль, не видя ничего вокруг, и мальчику пришлось потянуть сестру за рукав. Она встала как вкопанная, пробудившись от дум, и наклонилась к заплаканному брату.

— Эмиль, что же ты? Я велела тебе ждать в магазине и не выходить. Что случилось?

— Сестричка, они выгнали мою кису, а пес загнал ее вон туда. — Выпростав руку из длинного рукава, мальчик указал на столб, где дрожало несчастное создание.

— Ах, Эмиль, я ведь предупреждала: не надо ее с собой брать — добром не кончится! Зачем только

ты меня упросил?.. Впрочем, и я хороша. — Подойдя к столбу, Александра вытянула руки и стала звать котенка, но тот лишь жалобно мяукал, подергивая хвостом. — Нет, сама она не слезет, кому-то придется ее снять. Я видела в городе повозку Линструмов, попробую разыскать Карла — вдруг он сможет. Только перестань плакать, иначе я никуда не пойду. Где шарф — забыл в магазине? Не важно, постой-ка смирно, я тебя укутаю.

Она сняла с себя коричневый платок и повязала брату на шею. В этот момент из лавки вышел, направляясь в салун, обтрепанный тщедушный коммивояжер, да так и замер, с глупым восхищением уставившись на непокрытые волосы Александры — две толстые блестящие косы, уложенные вокруг головы на немецкий манер, в облаке выбившихся из прически рыжевато-соломенных завитков. Вынув изо рта облюбованную сигару, он с невинной глупостью воскликнул:

— Бог мой, девушка, вот это волосы у вас!

Закусив нижнюю губу, Александра метнула на него яростный взгляд, достойный амазонки, чересчур суровый в этих обстоятельствах. От неожиданности коммивояжер вздрогнул, уронил сигару и на нетвердых ногах поспешил в салун, подгоняемый ледяным ветром. И раньше его робкие заигрывания встречали отпор, но никогда — такой безжалостный. Теперь он чувствовал себя униженным, обманутым, использованным, и рука дрожала, поднося к губам первый стакан горячительного. Це-